К сожалению, ответа на это письмо не сохранилось. Шло время, имя Бабеля встречалось в печати все реже. Внутренние причины кризиса он связывал не только со своим максимализмом, но и с «ограниченными возможностями выполнения» [36, с. 130],— как осторожно писал он в частном письме из Парижа в июле 1928 г. «Очень трудно писать на темы, интересующие меня, очень трудно, если хочешь быть честным» [36, с. 124],— проговаривался он, далекий от жалости к себе.

Параллельно рождалась легенда о «прославленном молчальнике» [36, с. 83], хранящем свои рукописи в наглухо запертых сундуках. В 30-е годы появилось лишь несколько новых рассказов Бабеля: «В подвале» (1930), «Пробуждение» (1930), которыми он продолжил свои автобиографические опусы; «Карл Янкель» (1931), «Гапа Гужва» (1931), «Конец богадельни» (1932), «Дорога» (1932), «Иван-да-Марья» (1932), «Гюи де Мопассан» (1932), «Нефть» (1934), «Улица Данте» (1934), причем большинство из них были написаны значительно раньше, чем появились в печати.

В феврале 1933 г. Бабель, находясь в Париже со своей семьей, сообщает своей приятельнице А. Г. Слоним, что собирается «в начале марта поехать в Сорренто» [1, т. 1, с. 325], а 18 марта 1933 г. пишет Горькому, что из-за отсутствия денег приехать пока не может [3, с. 42]. По переписке Бабеля со Слоним устанавливается точная дата приезда писателя в Сорренто —11 апреля 1933 г. [1, т. 1, с. 328]. Из письма матери и сестре от 5 мая 1933 г. известно, что этот день Бабель провел с Горьким в Неаполе, где последний показывал Бабелю музеи. «А. М. взял у меня для альманаха три новых рассказа. Один из них мне действительно удался, только бы цензура пропустила. А. М. обещал прислать из Москвы гонорар валютой» [1, т. 1, с. 329]. Имеются в виду рассказы «Нефть», «Улица Данте» и «Фроим Грач». Они предназначались для альманаха «Год XVI» и все были отвергнуты его редколлегией (А. Фадеев, В. Ермилов, В. Кирпотин, П. Павленко). Резолюция Фадеева отразила общее мнение редколлегии: «Рассказы, по-моему, неудачны, и лучше будет для самого Бабеля, если мы их не напечатаем. Ал. Фадеев. 6/VI-33 г.» [36].

Тем не менее рассказ «Нефть» был напечатан в «Вечерней Москве» (1934, № 37, 14 февраля), а рассказ «Улица Данте»— в журнале «30 дней» (1934, № 3).

Еще раньше (1932 г.) ставился вопрос о печатании в альманахе рассказа «Мой первый гонорар», который поддержали Л. Авербах, П. Павленко и А. Фадеев [37]. Однако рассказ был опубликован лишь после смерти Бабеля, в 1963 г. за границей.

Из письма сестре от 11 мая 1933 г. известно, что Бабель проводил Горького до Неаполя. «Горький просил меня написать несколько статей о Неаполе. Дело это близко моему сердцу — попытаюсь» [1, т. 1, с. 329]. Этот план не осуществился.

В середине сентября 1933 г. на квартире Горького в Москве состоялся вечер, на котором присутствовал и Бабель, однако, в отличие от многих других, он на нем не выступал.

В последние годы жизни по инициативе Горького Бабель принимал участие в некоторых коллективных трудах, в частности в «Истории гражданской войны»; написал очерк о Бетале Калмыкове, участнике гражданской войны на Северном Кавказе, позже первом секретаре Кабардино-Балкарского обкома (опубликован в № 1 альманаха «Творчество народов СССР» за 1936 г.).

Сохранилось письмо Горького Л. Мехлису от января 1935 г., в котором отразились отголоски былой травли Бабеля: «К. Е. Ворошилов 15 лет не может простить талантливому Бабелю неправильно изображенный этим писателем какой-то ремень» [38].

А вот свою новую пьесу «Мария» Бабель привез Горькому в Сорренто. Как Бабель сообщал Слоним в письме от 29 мая 1933 г., «в работе — неудачи. Пьесу написал — не вышло. Не могу пока определить — окончательная эта неудача или еще поправимо» [1, т. 1, с. 330]. Горький нашел пьесу неудачной (см. подробный анализ пьесы в письме Горького Бабелю от второй половины 1933—1934 гг.